

ги. М., 1990; Шаповалов М. Нас не так уж много осталось. Из записок об Анатолии Передреве // Лит. Россия. 1991. № 31. 2 авг.

В. М. Акимов

ПЕРЕЛЕШИН (настоящая фамилия Салатко-Петрище) Валерий Францевич [7(20).7.1913, Иркутск — 7.11.1992, Рио-де-Жанейро] — поэт, переводчик, критик.

Происходил из старинного польско-белорусского рода. Ребенком был вывезен в Харбин, где окончил в 1936 юридический ф-т и начал работать над диссертацией по китайскому гражданскому праву. Работу не завершил в связи с японской оккупацией Харбина. В 1938 постригся в монахи под именем Гермогена и в 1939–43 служил в Русской Духовной миссии в Пекине, а в 1943–45 — в Шанхае. В 1945 из монашества вышел; даже выправил советский паспорт и какое-то время сотрудничал с ТАСС и коммунистами, что послужило позже причиной высылки из США в Гонконг (1950). Оттуда в 1952 выехал в Бразилию, где и жил до смерти, изредка посещая Европу и (позже) США.

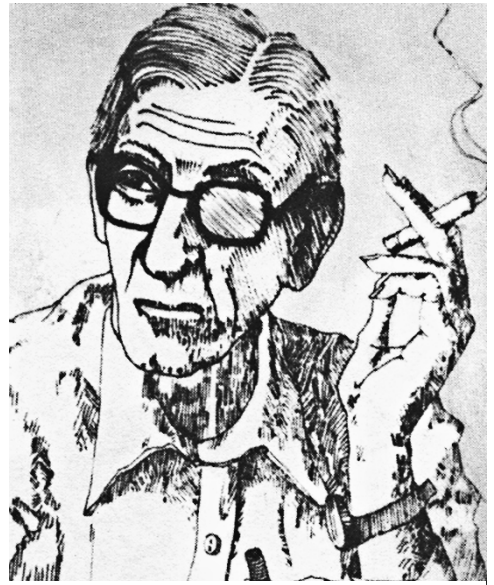
Псевдоним Перелешин взят по фамилии отца почти случайно, но очень нравился поэту.

Своими учителями П. называет Баратынского, Тютчева, Лермонтова, из современников — А. Ладинского, с которым состоял в переписке. С ними его объединяет историософия и приверженность строгим поэтическим формам.

Первый сб. «**В пути**» издал в 1937 в Харбине. Им издано 13 книг стихов: «**Добрый улей**» (1939), «**Звезда над морем**» (1941), «**Жертва**» (1944), «**Южный дом**» (1968), «**Качель**» (1971), «**Заповедник**» (1972), «**С горы Нево**» (1975), книга сонетов «**Ариэль**» (1976), «**Три родины**» (1987), «**Из глубины возвахь**» (1987), «**Двое — и снова один?**» (1987) и «**Вдогонку**» (1988).

Лирический герой П. может принимать различные облики («изгнанник», «монах», «книжник» и др.), но за ними всегда видна личность самого поэта. И все его сб. являются по сути романом его жизни, отражая судьбу изгнанника, лишившегося родины, но не сломившегося духовно. Большое место в поэзии П. занимают религиозные, или, как он сам определяет, полурелигиозные мотивы.

Мысль о разумности миропорядка и притягивает человека звучит уже в его космогонической «**Поэме о мироздании**». Опубликованная впервые в 1944 в ж. «Лучи

В. Ф. Перелешин

Азии» под названием «**Ангелы**», она в последующие годы продолжала волновать автора и была переработана им в конце 1960-х. (На родине опубликована в ж. «Лит. учеба». № 6). Главная проблема поэмы — теодицея (вопрос о существовании зла в сотворенном Богом мире). Он поставлен уже во «Введении» к поэме: «Мир исконных противоречий, / Где добро пополам со злом, — / Страшным грузом ты лег на плечи, / Придавил угластым ребром». Сотворенного Михаилом человека ждут беды, в мире будет зло (Змей-искуситель, Каин, Ламех). Но именно в этом и будет проявляться духовная сила человека. В борьбе со злом сформируется Ной, возьмет на себя страдания за людские грехи Христос. В финале поэмы автор даст свое понимание Божиего замысла человека, вложив в уста Творца слова, обращенные к архангелам: «Пусть восходит дорогой длинной / К очищению и торжеству».

Важное место в поэзии Перелешина занимает тема изгнанничества. Одно из лучших ранних стих. Перелешина, посвященных теме родины и эмиграции, — «**Галлиполийцы**» (сб. «В пути»), символом которых в стих. становится «горсточка земли и пыли», которую входящие по трапу изгнанники «украдкой прятали на грудь». Сам факт изгнания, по убеждению поэта, позволил русским ощутить себя единой нацией, носителями — и спасителями великой культуры: «Мы стали русскими впервые» — напишет он в стих. «**Мы**».

С темой исторической родины поэта связана тема обретения второй родины — Китая: «Я сердца на дольки, на ломтики не разделю, / Россия, Россия, отчизна моя золотая! / Все страны вселенной я сердцем широким люблю, / Но только, Россия, одну тебя больше Китая» (**«Ностальгия»**).

Китай, как правило, ассоциируется у поэта с земным раем, местом абсолютного покоя и утешения. «Тишина» — одно из ключевых слов у Перелешина, который находит ее повсюду: на картине китайского мастера, под белоствольными соснами храма Лазурных облаков, на холмах Сянтаньчэна, у любимых пекинских озер. Здесь он желал бы «обрести прибежище в грозу», «вздохнуть и успокоиться навек» (И. Ли).

Образ Бразилии — последней «родины» поэта также неразрывно связан с Россией. В сонетах **«С горы Неве»** и **«Жребий»** он противопоставляет бразильской яркой культуре неброскую русскую: «Бразилия, я сын приемный твой. / Твоя ль вина, что пришлецам усталым / Нельзя помочь разгульным карнавалом, / Когда твои природные сыны / Идут стеной, отшлепывая самбы, / А я смотрю на них со стороны / И слышу снег и пушкинские ямбы».

Сквозной темой через все творчество поэта проходит тема однополой любви.

Важнейшая творческая установка Перелешина — стремление сдерживать свой душевный хаос ясной формой. Отсюда приверженность П. к классическим жанрам, в частности к сонету и даже венкам сонетов. В его жанровом репертуаре встречаются также рондо, триолеты, рубай. В области метрики поэт придерживается в основном силлабо-тонической системы стихосложения, лишь изредка прибегая к тоническому стиху.

Как пишет современная исследовательница творчества П., «развернутая метафоризация позволяет поэту усмотреть глубинные связи между феноменами бытия, подробно описать тот предмет или чувство, которому посвящено стихотворение, наконец, осмыслить целостность бытия, разумность и гармоничность архитектоники мира» (Т. Соловьева).

Кроме оригинальных поэтических книг, ему принадлежат воспоминания о Харбине и встречах с различными людьми — **«Два полустанка»** (Амстердам, 1987), а также 4 книги переводов (поэт владел китайским, португальским, испанским, французским яз.; в 1983 в Рио-де-Жанейро, куда он переехал из Китая, им издан сб. стихов на португальском **«Nos odres velhos»**). Непревзойден-

ными являются его переводы на русский яз. китайской классической поэзии (антология «Стихи на веере», 1970) и философских поэм Цюй-Юаня и Лао-Цзы.

Это, в свою очередь, приводит к широкому использованию в его оригинальной поэзии, как в ранней, так и в поздней, звучной восточной лексики: названий («Ночь на Сиху», «Баошан», «Ху-синьтинь», «Сяньтанчен»), имен («Свирель Луны», «Утес Дракона», «Луг Тишины», «Ли Бо», художник «Чжихуа»), образов (особенно часто упоминаются лотос, бабочки, озера). В поздних сб. поэта часто встречаются образы, связанные с бразильскими карнавалами, горами, пышной природой Америки.

Соч.: Стихи // Огонек. 1989. № 6; Новый мир. 1989. № 9; Поэма о мироздании // Лит. учеба. 1989. № 6; Два полустанка (фрагменты) // Лит. учеба. 1989. № 6.

Лит.: Витковский Е. Ариэль. В день кончины моей // Новый ж. 1993. № 190–191; Синкевич В. Валерий Перелешин: Некролог. Встречи. Филадельфия, 1993; Витковский Е. В. Перелешин // Писатели Русского зарубежья. 1918–1940. М., 1997; Ли Иннань. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская лит-ра XX в.: Итоги и перспективы изучения: сб. науч. трудов. М., 2002.

В. В. Агеносов

ПЕРЕЯСЛОВ Николай Владимирович [12.5. 1954, г. Красноармейск Донецкой обл., УССР] — поэт, прозаик, критик.

Н. В. Переяслов